

Яо-Яо не хотел обниматься.

Яо-Яо был уже на грани помешательства от заигрываний этого Старого Пса.

Сяо Яо страшно хотелось вцепиться в шею этого белого старого пса, хорошенько его встряхнуть, чтобы привести в чувство, и велеть прекратить принюхиваться, трогать и обнимать его — иначе, если он и впрямь сойдет с ума от этих нежностей, он устроит этой тысячелетней старой деве такую бушующую личную жизнь, что та позавидует любой светской львице. Одинокой львице.

Впрочем, Сяо Яо только думал об этом.

Хотя Старый Пёс Бай повидал на своем веку столько сложностей, о которых современным людям оставалось только догадываться, в душе он сохранил ту чистую наивность, которой многим из них так не хватало. За столько дней совместной жизни Сяо Яо уже отлично усвоил: этот старый пес — человек прямой, как палка. Он искренне заботился о Сяо Яо как о младшем брате, не замышляя ничего лишнего, и до наивности полагал, что младший братец тоже не питает к нему никаких иных чувств.

Однако Бай Цзюй даже в страшном сне не мог представить, что Сяо Яо с самого начала вовсе не воспринимал его как старшего брата.

Упустив столь важную детальную информацию, Бай Цзюй от души потрепал человеческого паренька по голове и спине, пока Сяо Яо, сославшись на то, что тот путается под ногами и мешает готовить, наконец не выставил его из кухни.

Старый Пёс Бай с озадаченным видом вылетел за дверь и, стоя на пороге кухни, глубокомысленно задумался о своей собачьей жизни, решив, что человеческий паренек просто постеснялся. В конце концов, в свои за двадцать с хвостиком продолжать ластиться — даже если инициатором был он сам, Старый Пёс Бай, поддавшись всеобщему настрою, — все равно это могло вызвать у кого-то неловкость.

Переживший избыток собственных фантазий и пребывающий в прекрасном расположении духа Старый Пёс Бай ничуть не расстроился из-за этого инцидента. Он уплел за обе щеки огромную тарелку свинины в кисло-сладком соусе и без тени фальши расхвалил кулинарные таланты Сяо Яо.

Весна в Цзяннань Лочэне недолгая: стоит пролететь апрелю, наступает май, и в воздухе постепенно начинается дыхание лета.

Бай Цзюй провел в Управлении по делам демонов уже около сорока дней, и его учебные приоритеты мало-помалу сместились с точных наук на литературу, историю, иностранные языки и обществознание.

Не встретив особых трудностей в точных науках, Бай Цзюй никак не ожидал, что потерпит сокрушительное поражение на гуманитарном фронте. У него получалось сплестать стихи эпохи Тан со строками времен династии Сун в единый бесконечный хоровод, а в исторических связях между персонажами он с легкостью сочетал великого Юя с богиней Чанъэ.

Бай Цзюй оказался настоящей черной дырой в гуманитарных науках.

Прозанимавшись точными науками больше тридцати дней, Бай Цзюй сиял бодростью и был полон решимости постигать бесконечные тайны знаний. Однако стоило ему переключиться на гуманитарные дисциплины всего на неделю, как он прямо-таки на глазах зачах.

Все иероглифы были ему знакомы, но почему, стоило сложить их вместе, смысл ускользал от него намертво?

Бай Цзюй впервые в жизни всерьез задумался о том, что в мире людей стало тяжело жить, но разделить с кем-нибудь эту полную превратности судьбы мысль было некому.

Дело обстояло следующим образом. Примерно с десятков дней назад Сяо Яо начал возвращаться домой всё позже и позже. Работу он больше не приносил делать на дом, а разгребал все дела на стороне и только после этого возвращался. Старый Пёс Бай превратился чуть ли не в домашнюю собачку, запертую в четырех стенах. Он-то с радостью поболтал бы с опекуном подольше, но изо дня в день видя, как его молодой опекун возвращается домой совершенно измотанным, он просто не решался отнимать у того время на отдых. Обычно он лишь торопил его умываться и ложиться спать, даже не смея заставлять готовить ужин, и самостоятельно, методом проб и ошибок, научился заказывать еду навынос... правда, в конце концов за ней всё равно приходилось отправлять управляющего-демона.

Настроение у Бай Цзюя было немного унылым.

Он не знал, что за неприятности приключились с Сяо Яо — отчуждение наступило слишком внезапно, и пусть он обладал некоторой долей наивности, но не заметить подобного умысла всё же не мог... Возможно, люди и демоны действительно идут разными путями, а может, государство попросту запрещало такому выдающемуся магу сближаться с демоническим существом.

Бай Цзюй пытался убедить себя в этом, но на душе все равно было тревожно и пусто.

Человеческий паренек любил ластиться и обладал мягким сердцем; он нанял ему репетитора, покупал вещи, готовил еду... Во всем этом не было ничего от человека, выполняющего сугубо рабочее поручение.

Сяо Яо относился к нему хорошо. Бай Цзюй отлично это понимал.

Подростки вечно склонны капризничать и дуться, вот пройдет эта полохая пора, и всё, наверное... всё вернется на круги своя.

Измученный до полного бесчувствия грамматикой гуманитарных наук, Бай Цзюй почти час провалялся на диване, предаваясь размышлениям на самые разные темы, пока наконец не выключил компьютер. Взглянув на часы, он обнаружил, что всего лишь чуть за три часа дня, и до возвращения Сяо Яо еще далеко.

Поразмыслив над своей недавней безрассветной учебой, Старый Пёс Бай поднялся, потянулся и решил выйти прогуляться и выгулять самого себя.

В коттеджном поселке на задней горе Управления по делам демонов в каждом доме обитали разные демоны — все они были либо сильными современными созданиями, либо обладали большим влиянием в обществе. При этом номера резиденций вовсе не означали один дом на один особняк: если в каком-то коттедже проживало двое или более демонов, появлялось соответствующее количество номеров. К тому же эти коттеджи в Управлении по делам демонов отнюдь не были обычными постройками — внутри них таилось немало пространственных механизмов со складными измерениями. Если задействовать всю систему особняка, полезного пространства в каждом доме хватало даже для того, чтобы демоны крупных габаритов могли свободно передвигаться.

Прожив в резиденции Сяо Яо больше месяца, Бай Цзюй, разумеется, знал об этих механизмах, но еще ни разу не видел, чтобы Сяо Яо активировал их — по всей видимости, для запуска особняка требовалось колоссальное количество духовной энергии. Впрочем, это никак не умаляло восхищения Бай Цзюя строительными способностями современных людей.

Шагая по извилистой тропинке коттеджного поселка на задней горе, Бай Цзюй обходил стороной те особняки, где сгруппировались демоны, стараясь прогуливаться в безлюдных местах. Дело было вовсе не в том, что Бай Цзюй не хотел показываться мелким демонам в своем истинном облике — просто при найме на работу в Управлении по делам демонов ему четко оговорили: в течение испытательного срока он не имеет права встречаться с мелкими демонами в одиночку, его обязательно должен сопровождать Сяо Яо.

Хотя на практике это правило допускало большую гибкость, во избежание лишних подозрений Бай Цзюй предпочитал вести себя осмотрительно.

Прогуливаться в одиночку было скучно.

Бай Цзюй, шагая шаркающей походкой, побродил с десятков минут, потерял всякий интерес к прогулке, с грехом пополам погрелся на солнышке и около четырех часов дня вернулся в первый особняк.

Делать было совершенно нечего: учиться не хотелось, спать — тоже, а всякие мобильные игры не вызвали у Старого Пса Бая ни малейшего интереса.

Бай Цзюй погладил экран телефона, разблокировал его, погасил, посмотрел на одинокий номер в списке контактов и вздохнул.

Когда же его маленький опекун перестанет хандрить и вернется к нормальному общению?

Не имея ни малейшего представления о причинах перемены, Старый Пёс Бай развалился на диване, немного полистал экран смартфона, и вдруг в его голове мелькнула искра. Быстро застучав пальцами, он принялся искать рецепты блюд.

Его маленький опекун говорил, что в человеческом мире нужно почаще создавать атмосферу домашнего уюта.

Раз уж у Сяо Яо сейчас нет времени на готовку, не должен ли он сам встать к плите и приготовить что-нибудь, чтобы согреть полуночным возвращением своего уставшего опекуна?

Глаза Бай Цзюя загорелись, и он решил, что мысль эта пришла ему в голову как нельзя вовремя.

Быть может, его маленький опекун как раз и злился из-за того, что ему приходилось выкраивать время среди бесконечной суеты, чтобы заботиться о его питании и быте.

Прослушав столько лекций с помощью электронных устройств, Старый Пёс Бай теперь довольно ловко справлялся с поиском рецептов.

Его длинные и сильные пальцы заскользили по экрану. Собрав немало домашних рецептов и с полным удовлетворением сохранив их в памяти, Бай Цзюй отбросил телефон в сторону и, развалившись на диване, задумался о том, что же приготовить для своей первой в жизни готовки.

Нарезку продуктов и управление пламенем можно было легко решить с помощью заклинаний, так что Бай Цзюй вовсе не боялся сотворить какое-нибудь несъедобное варево — в худшем случае получится не так вкусно, как у Сяо Яо... Однако ему еще предстояло научиться пользоваться человеческой кухонной утварью, и это немного смущало Бай Цзюя.

Если использовать магию, казалось, терялось всё удовольствие от кулинарии; если же не использовать, он не испытывал ни малейшей уверенности в собственных кулинарных способностях.

Поразмыслив добрую минуту, Бай Цзюй наконец принял взвешенное решение: сварить кашу.

Каша — отличный выбор, она полезна для желудка, и Сяо Яо сможет выпить ее глубокой ночи сразу по возвращении, после чего спокойно лечь спать... А если она вдруг остынет, густая рисовая каша на глиняном горшке легко разогревается.

Глиняный горшок, белые рис, имбирь соломкой, фарш, столетние яйца... добавить немного кунжутного масла и перца.

Пожалуй, можно закинуть еще и грибов.

Распахнув дверцу холодильника, Бай Цзюй с опаской и трепетом отбирал ингредиенты и рассчитывал их количество: то ему казалось, что он взял слишком много, то чудилось, будто чего-то не хватает. А приправы? Что вообще значит это загадочное понятие — щепотка...

Готовка оказалась куда сложнее, чем он предполагал.

Обратившись к собственным скудным воспоминаниям о кулинарии, Бай Цзюй пришел к выводу, что в его памяти кружатся либо обугленная рыба-гриль, либо пережаренное, жесткое как подошва мясо.

Запомнить рецепт — еще не значит преуспеть.

А человеческой утварью он по-прежнему пользоваться толком не умел.

Бай Цзюй: «.....»

Бай Цзюй решил себя пожалеть.

Спустя дюжину минут Бай Цзюй, скрестив руки на груди, стоял в дверях кухни и с легким презрением наблюдал, как несколько суесящих беловолосых человечков методично подготавливают ингредиенты по всем правилам.

Вот это готовка, ну и вид у него жалкий... Ни капли той красоты, с какой колдовал у плиты Сяо Яо.

К счастью, способ приготовления каши в глиняном горшке и впрямь не отличался особой сложностью. Бай Цзюй быстро отозвал беловолосых малюток обратно и принялся сам следить за огнем под горшком, ожидая, пока каша медленно упреет.

Качество ингредиентов, которые управляющий-демон тщательно отбирал и доставлял во все резиденции, было, разумеется, безупречным.

Свежий аромат грибов, мяса, столетних яиц, лука и имбиря в сочетании с чистым и обволакивающим благоуханием риса поднимался сквозь паровое отверстие крышки глиняного горшка, и сердце старого пса наконец успокоилось.

Мало того что успокоилось — оно даже возгордилось.

Какая прелесть, он научился варить кашу! Определенно стоит рассказать об этом своему маленькому опекуну, пусть проникнется восхищением.

Старый Пёс Бай в мгновение ока выбросил из головы стряпню Сяо Яо, даже не подумав о том, что такой всесторонне развитый человеческий элитный специалист вряд ли станет восхищаться им лишь за то, что тот сварил кашу.

Увы, фильтр послушного мальчика у Бай Цзюя работал слишком мощно: стоило ему вообразить восхищенный взгляд своего маленького опекуна, как у него невольно начинал яростно вилять хвост.

Рассчитав время, он выключил огонь, взял ложку, аккуратно зачерпнул немного каши и попробовал.

Вкус оказался весьма неплох —

«!» Не успел Бай Цзюй преисполниться гордости, как его сердце вдруг дико кольнуло, а спину прошиб леденящий холод...

Это предчувствие — плохо дело! Сяо Яо в беде!

Раздался звонкий удар: ложка выскользнула из руки и упала на гладкую плитку, расплескав вокруг кляксу каши.

На кухне уже не было ни души.

.

Сяо Яо и сам не ожидал, что, решив попутно проконтролировать подготовку к двухдневному прямому эфиру шоу, он угодит в столь заурядную неприятность.

В том самом торговом центре, куда Сяо Яо водил Бай Цзюя сразу по приезде, вся центральная площадь под открытым небом пестрела рекламными щитами, среди которых самым заметным был плакат с изображением рыжей лисицы Цю Цзыжана.

В последнее время, чтобы подогреть интерес к церемонии открытия общесетевого музыкального тура Новое поколение Хуася, намеченной на прямой эфир через два дня, эту рекламную фотографию заменили на общий промо-плакат. Музыкальный статус Цю Цзыжана был весьма высок, и хотя он уступал нескольким ветеранам, занимавшим почетные места, на постере он располагался довольно близко к центру — если вести отсчет, он занимался почетную третью позицию. К тому же среди трех звезд-демонов он был единственным, кто вообще заслужил право красоваться на этом рекламном плакате.

Для Цю Цзыжання подобная реклама, без сомнения, являлась отличным шансом поднять и укрепить свои позиции в музыкальной индустрии, и сам он придавал этому огромное значение, будучи вполне доволен положением дел. Однако центральное место на общем постере досталось застывшему старому музыканту Линь Ци, который из года в год ставил под сомнение музыкальные способности Цю Цзыжання, апеллируя к его внешности.

Этот плакат вызвал сильное недовольство у многих фанатов Цю Цзыжання.

В этот день несколько импульсивных поклонников прибежали в торговый центр и пробрались на крышу. Одна из девушек, обвязавшись страховочной веревкой, спустилась по парапету прямо на рекламный щит с плакатом, пытаясь его сорвать. Днем в торговом центре подобное поведение слишком бросалось в глаза и быстро привлекло толпу зевак; охрана уже стянулась к месту происшествия, кто-то вызвал полицию, однако из-за внезапности происшествия пожарная команда еще не успела прибыть.

Сяо Яо находился поблизости, обсуждая с несколькими ответственными лицами детали предстоящего мероприятия. Едва закончив разговор, он услышал о беспорядках в торговом центре и, опасаясь несчастного случая, поспешил к открытой площади.

Неожиданность грянула слишком резко: девушка, стоявшая на каркасе рекламного щита, резко дернулась, потеряла равновесие и уже начала соскальзывать вниз. Страховочная веревка, обвязанная вокруг нее, вовсе не была профессиональным снаряжением и оказалась недостаточно прочной — от резкого рывка она мгновенно лопнула, и в тот же миг рекламный щит под ее ногами неожиданно треснул.

Под рекламным щитом толпилось слишком много людей, а в воздухе висел человек.

Сяо Яо, только что прибывший на место, не имел ни секунды на раздумья или сомнения. Он бросился к точке падения рекламного щита, швырнув веер талисманов, чтобы разогнать толпу зевак и смягчить удар рухнувшей сверху конструкции. В следующее мгновение талисманы сгорели дотла, и он тут же применил вторую технику, подняв бурный вихрь прямо под падающей девушкой...

У него не оставалось шанса на третий удар.

Силы предыдущих талисманов были недостаточно велики: их хватило, чтобы быстро оттолкнуть людей вокруг, но они не могли полностью отбросить падающий щит. Конструкция неизбежно должна была обрушиться на него самого, и пусть падение отчасти амортизировалось, травм ему было не избежать.

Но ожидаемая боль так и не обрушилась на него.

Окружающее пространство в один миг погрузилось в мертвую тишину; пушистый белый мех резко прижался к его лицу, а на затылок легла сильная мужская ладонь.

Взгляд Сяо Яо скользнул поверх плеча прибывшего спасителя, и, глядя на застывший синеватый пейзаж вокруг, словно замерший во времени, он растерянно моргнул.

Серьезно?

Сяо Яо судорожно втянул носом воздух...

В нос ему ударил густой запах каши со столетними яйцами и свининой.

Пахнувший кашей Старый Пёс Бай с бьющимся сердцем похлопал юношу по спине: — Тише, тише, всё в порядке, не бойся больше.

<http://bllate.org/book/19743/1941769>